

Г.Г. Тхагапсова. Народная медицина адыгов (историко-этнографический аспект). Майкоп, 1996. 147 с.

Монография Г.Г. Тхагапсовой является образцом историко-этнографического исследования, в котором удачно соединены как литературные и фольклорные материалы, так и собранный автором богатейший полевой этнографический материал. Выбранный подход позволил показать историческую эволюцию этномедицины как общественного института адыгов. До сих пор в адыговедении не было исследований, в которых народная медицина рассматривалась бы как целостное явление культуры¹. В значительной мере освещение вопросов народной медицины проходило в контексте других разделов культуры.

Г.Г. Тхагапсова в своем исследовании рассмотрела широкий круг вопросов, позволивший раскрыть характерные особенности медицинской культуры адыгов. Выбранный автором исследовательский подход обусловил и структуру монографии. В работе семь глав, в которых дано развитие темы в исторической перспективе.

В первой главе подробнейшим образом проанализировано становление этномедицины адыгов, выявлены ее историко-генетические связи и рассмотрены историко-диффузные явления. В основу главы положен ряд параллелей с культурами Востока и Запада, в частности, с древнегреческой культурой, обнаруженных автором при реконструкции этномедицинских традиций адыгов. Подобный анализ позволяет понять, каким путем развивалась адыгская народная медицина. Адыгам еще в древности были известны сложные приемы трепанации черепа. Они владели знаниями в области хирургической пластики, использовали метод трансплантации костной ткани. Г.Г. Тхагапсова подробно останавливается на описании двух древнейших методов лечения глаз, терапевтическом и хирургическом. Со временем врачебное искусство адыгов пришло в упадок, оставив лишь некоторые следы в фольклоре. Автор размышляет о возможных причинах этого парадоксального явления. То же самое обнаруживается и при рассмотрении методов лечения оспы: то, что было известно древним адыгам, впоследствии не применялось. Г.Г. Тхагапсова делает вывод об отсутствии четкой взаимосвязи между рациональной и обрядовой традициями адыгов. В монографии выявлена связь некоторых известных адыгам методов лечения с древнегреческой медициной. Многие сложные методы лечения проникали к адыгам благодаря тому, что пути распространения медицинской культуры из Древнего Египта, Индии, Греции пролегли через культуру меотов, являющихся предками адыгов.

Во второй главе Г.Г. Тхагапсова останавливается на архаических формах организации медицинской помощи, бытовавших у адыгов вплоть до XX в.: пользование больных на дому, передача медицинских знаний по наследству, узкая специализация лекарей. Характерной особенностью организации медицинской помощи у адыгов было существование особых военных врачей, следовавших за войсками для оказания помощи раненым. Г.Г. Тхагапсова прослеживает историческую эволюцию вышеописанных особенностей вплоть до наших дней. Так, полевые этнографические материалы показывают, что врачевание у адыгов и по сей день остается семейной привилегией. Сохранение методов и средств лечения в форме семейной тайны подкрепляется религиозно-мистическими представлениями. Отдельно автор останавливается на известном в адыговедении обряде «чапш», выполнявшемся для помощи раненому.

В третьей главе, рассматривая лексический материал, которым оперировала и оперирует адыгская народная медицина, Г.Г. Тхагапсова приходит к выводу, что вся используемая специальная лексика имеет исконно адыгское происхождение, что свидетельствует о древности и самобытности медицинских традиций адыгов. Причем представленный лексический материал не является только собранием различных терминов. Автор раскрывает перед читателем свойственное для адыгской лексики движение от простых медицинских обозначений до возникновения на их основе обобщений и понятий.

Следующая глава посвящена народным адыгским представлениям о причинах болезней. Г.Г. Тхагапсова дает этиологическую классификацию болезней, выделяя три типа: а) болезни, причиной которых является физический фактор, б) болезни, причиной которых является дурной глаз, в) болезни, причиной которых является живое начало.

В пятой главе Г.Г. Тхагапсова, опираясь на классификацию типов магии, предложенную С.А. Токаревым², рассматривает особенности гомеопатической, контагиозной, катартической и апотропейской магии и ее роль в лечебном процессе. Автора интересовал вопрос, какова была роль лечебных магических представлений в социальных отношениях адыгского общества. Так, лекарь не мог требовать плату с больного. Последний сам, согласно народным представлениям, должен был отблагодарить лекаря, в противном случае он мог оставить болезнь в доме лекаря и принести ему несчастье. Эта связь между магическим и социальным жива до сих пор. Магическое начало содержится и в системе подготовки лекаря.

Рассмотрев вопрос о лечебной магии, Г.Г. Тхагапсова переходит в шестой главе к описанию знахарства, лечебные методы которого были тесно связаны со сферой магии. При сборе полевого этнографического материала и выделении из числа целителей знахарей она исходила из комплекса признаков знахарства, описанного С.А. Токаревым. На адыгском материале ярко выявляется только один элемент предложенного

С.А. Токаревым комплекса, а именно: вербальная магия. Особо Г.Г. Тхагапсова остановилась на колдунах, называемых у адыгов «удами». Несмотря на трудности, которые пришлось преодолеть при изучении современного знахарства и колдовства, поскольку люди неохотно делились подобной информацией, ей удалось познакомиться с современными знахарями и колдунами.

Выбранный автором подход в изучении этномедицины адыгов позволил выявить своеобразную концепцию «зэк'юк'ыгъ» (русский перевод «разошлись, раздвинулись две взаимосвязанные части»), с помощью которой обосновывались причины возникновения болезней. Термин означает, что из двух взаимосвязанных единой плоскостью частей одна часть зашла, вышла за другую и произошло смещение относительно друг друга. Согласно адыгским представлениям о принципах нарушения порядка в микрокосме, причина всех болезней состояла в смещении внутренних органов относительно центра (пупка), а также оси симметрии костей черепа и мечевидного отростка. По мнению автора, подобные народные представления восходят к древнейшим представлениям о макрокосме и микрокосме.

В приложении автор дает адыгейско-русский и русско-адыгейский словарь медицинских терминов, что не только является ценным дополнением к исследованию, но и представляет самостоятельный интерес для широкого круга специалистов.

Примечания

¹ Наиболее изученными в этой научной области оказались народы Грузии. Назовем некоторые из подобных работ: *Бурдули М.И.* Народная медицина в Западной Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1990; *Гагуа Д.Х.* Болезни печени, желчных путей и методы их лечения в медицинских средневековых памятниках и народной медицине Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1988; *Миндадзе Н.Р.* Народная медицина горцев Восточной Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1977; *Сихарулидзе К.В.* Народная гигиена в Восточной Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1990; *Чедиа Л.Ю.* Народная фармакология горцев Западной Грузии. Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1990.

² *Токарев С.А.* Ранние формы религии. М., 1990. С. 145.

И.Л. Бабич

© 1998 г., ЭО, № 2

И в а н о в а Е.В. *Очерки культуры тайцев Таиланда.* М., 1996. 303 с., илл.

Таиланд (до 1940 г. Сиам) – одна из крупнейших стран материковой части Юго-Восточной Азии – занимает особое место в истории этого региона. Уже в XVII в. европейские державы, прежде всего Голландия и Франция, вели борьбу за завоевание местных рынков. Это соперничество завершилось в конце XVII в. изгнанием европейцев из Сиам, и страна на протяжении многих лет оказалась закрытой для последних. Лишь в XIX в. борьба между европейскими странами за влияние в Сиаме возобновилась. Колониальные захваты Франции в восточной части Индокитая (нынешние Вьетнам, Лаос, Камбоджа) и Великобритании в его западной части и на юге Малаккского полуострова – нынешние Мьянма (Бирма) и Малайзия (Малайя) – привели к тому, что Сиам оказался как бы «зажатым» между владениями европейских держав. Но соперничающие страны были заинтересованы в сохранении «буфера» между своими колониями. Поэтому по англо-французскому соглашению 1896 г. Сиам признавался формально независимым государством во главе с местной королевской династией. При этом страна была поделена на зоны влияния (восточная – французская, западная – английская)¹.

Длительная изоляция Сиам привела к тому, что в Европе культура и быт местного населения были мало известны. Положение изменилось лишь в конце XIX – начале XX в. Посещение наследником русского императорского дома Николаем Александровичем страны в 1890 г., первый визит сиамского короля Рамы V в Европу в 1897 г., гастроли сиамского королевского театра в России в 1900 г., основание в Бангкоке Сиамского общества в 1904 г. – вот основные события, послужившие толчком для развертывания исследований тайландской культуры в европейских странах, в том числе и в России.

В связи с тем что государственные, экономические и т.п. интересы правящих кругов России в XIX – начале XX в. были сосредоточены на пограничных с Россией азиатских странах, российское востоковедение концентрировало свои исследования на культуре народов Передней и Южной Азии, Дальнего Востока. В России сложились блестящие школы иранистов, тюркологов, арабистов, индологов, синологов и др. Что касается стран более отдаленных, в частности Юго-Восточной Азии, то они лежали вне сферы указанных выше интересов России, и изучение их культуры стало уделом преимущественно западноевропейских ученых,